Бурханов Рафаэль Айратович

СОФИОЛОГИЯ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Статья посвящена анализу софиологии - учения о Софии Премудрости Божьей - в философии русского космизма, где в центре внимания находятся вопросы об отношении Бога и мира, человека и Бога. Автор показывает связь воззрений отечественных космистов - В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, Е. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, М. Н. Муравьева - с основоположениями православного учения. Подчеркивается, что софиология представляет собой вариант онто-теологической концепции, сформировавшейся под влиянием философии всеединства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 63-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

26. **Открытие мемориальной доски, посвященной Гаризан Михаилу Афанасьевичу – уроженцу с. Копчак** [Электронный ресурс]. URL: http://bisericacopceac.md/2015/08/otkrytie-memorialnoj-doski-posvyashhennoj-gariza-mixailu-afanasevichu-urozhencu-s-kopchak/ (дата обращения: 27.09.2016).
27. **Очерки истории комсомола Молдавии** / Ю. Г. Иванов и др.; редколл.: А. А. Коренев и др. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1980. 444 с.
28. **Российский центр науки и культуры в Республике Молдова** [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/MoldovaRCNK/posts/823410644370718?notif_t=notify_me (дата обращения: 27.09.2016).
29. **Сообщения Советского информбюро**: в 8-ми т. М.: Совинформбюро, 1944. Т. 1. Июнь – декабрь 1941 года. 456 с.
30. **Степанюк В. Ф.** Великая Отечественная война в учебниках истории // Россия – Молдавия: диалог во имя будущего: материалы круглого стола. Chişinău, 2011. С. 21-23.
31. **Суфларский М.** Большевик Иван Филиппов // Путь к коммунизму. Вулканешты, 1966. 6 сентября.
32. **Тулянцев И. В., Шевченко А. М.** Молдавия. «Румынизация» памяти // Наследники победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике СНГ и СЕ / колл. авт.: Т. С. Гузенкова и др. М.: РИСИ, 2015. С. 424-440.
33. **Шорников П. М.** Молдавия в годы Второй мировой войны. Кишинев: Tipografia Centrală, 2014. 464 с.

ROMANIAN OCCUPATION REGIME
IN THE GAGAUZ HABITATION AREA IN BESSARABIA IN 1941-1945

Bulgar Stepan Stepanovich
Gagauzia Scientific Research Center named after M. V. Marunevici
bulg2004@mail.ru

The article on the basis of historical sources, archival materials, memoirs of the participants of the anti-fascist movement describes the Gagauz people's status in the south of Bessarabia in the period of Romanian-fascist occupation of 1941-1945. Special attention is paid to the struggle of the Gagauz people against the occupation regime. The author also examines the relevant problems of historical science in the Republic of Moldova associated with the falsification of the Great Patriotic War history, which is of political importance for statehood and independence of the Republic of Moldova.

Key words and phrases: the Gagauz people; falsification of Moldova history; The Great Patriotic War; Vulcăneşti; liberation of Moldova; Moldavia; Romanian occupation of 1941-1945.

УДК 101.1
Философские науки

Статья посвящена анализу софиологии – учения о Софии Премудрости Божьей – в философии русского космизма, где в центре внимания находятся вопросы об отношении Бога и мира, человека и Бога. Автор показывает связь воззрений отечественных космистов – В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, Е. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, М. Н. Муравьева – с основоположениями православного учения. Подчеркивается, что софиология представляет собой вариант онто-теологической концепции, сформировавшейся под влиянием философии всеединства.

Ключевые слова и фразы: русский космизм; христианство; православие; софиология; Бог; София Премудрость Божья; космос; человек; богочеловечество; антропология; культура; преображение человека; В. С. Соловьев; Е. Н. Трубецкой; С. Н. Трубецкой; С. Н. Булгаков; П. А. Флоренский; М. Н. Муравьев.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор
Нижневартовский государственный университет
ra.nvarta@gmail.com

СОФИОЛОГИЯ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

В религиозно-метафизической форме русского космизма основополагающие теоретические концепты («Бог», «София Премудрость Божья», «богочеловечество» и др.) сформировались в ходе мировоззренческой рефлексии православного учения [5, с. 50-51]. «Космологические идеи переходят здесь в богословие, живая пестрота мира с его бесконечным многообразием не только ощущается в своем единстве, но оказывается хранящей в себе тайну Абсолюта» [10, с. 821]. В учениях его представителей содержатся идеи *единения мира и человека, его эволюционного развития как глобального и вселенского существа, преображения человечества на основе идеалов Истины, Добра и Красоты.*

В центре внимания софиологии отечественного космизма находятся вопросы об отношении Бога и мира, человека и Бога, о совершенствовании человечества согласно Божьему замыслу. По своему характеру софиология представляет собой онто-теологическую концепцию, сформировавшуюся под непосредственным влиянием философии всеединства [11, с. 465].

София – центральный и основной образ православного космизма, символизирующий тождество материально осуществленной идеи и идеально преображенной материи, которые в своей полноте должны реализоваться

в совершенном человечестве. Она неразрывно связана с Богом как Творцом мира, но в то же время содержит в себе тварную природу, характерную для человека. Это идеальная сущность мира, возникшая в ходе Божественного Творения. Если в качестве Абсолюта Бог трансцендентен миру, то в качестве Творца Он имманентен миру, реализуясь и открываясь людям через Софию. В идеале и основе мир есть София, в данности же он отличается от нее как потенция от идеи. Для сотворенного мира София есть «положительное всеединство», «срединная сфера», отделяющая Творца от твари, а для человека и человечества – Премудрость Божья, конечная цель творчества и абсолютный идеал самосовершенствования.

София олицетворяет Божественную силу, действующую в мироздании, которая обусловливает возможность преображения и мира, и человека. Свободное соединение с ней является необходимым условием глобально-космического развития человечества как реализации всеединого совершенного состояния будущего бытия людей. Возможность действенного соединения человечества и мира с Софией проистекает из самого факта явления Христа, который рассматривался русскими религиозными космистами не столько как историческое событие, сколько как онтологический фактор, обусловливающий всеобщее единство земного и божественного, человека и Бога [9, с. 220-223].

В философии всеединства Владимира Сергеевича Соловьева (1853-1900 гг.) человек является посредником между земным и божественным мирами, материальным бытием и Богом; он призван соединить единое разумное начало со стихийным многообразием мироздания. В идеальном всеединстве люди, как конечные существа, объединены в субстанциальное целое – «Мировую душу», или «первообразное идеальное человечество». Эта предвечная идея совершенного человечества есть София, созданная Богом и устремленная к людям. «...София есть идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в цельном божественном существе, или Христе» [14, с. 113-114], – писал основоположник метафизики всеединства. Представляя собой реализацию в мире Божественного начала, первообразное человечество (или «Душа мира») занимает промежуточное, «срединное» положение между Богом и сотворенными Им существами.

София у В. С. Соловьева олицетворяет собой «богочеловечество» как «единый всечеловеческий организм», «высшую форму соединения материальной природы с Божеством», «всеобъемлющую полноту духовно-телесной, божественно-творной жизни, открывшейся нам в христианстве» [13, с. 578]. Однако здесь подразумевается не эмпирическое человечество, но его изначально задуманное Богом «идеальное» состояние, которое должно появиться в процессе духовно-нравственного развития человека [7, с. 339-340].

Исходным пунктом философии князя Сергея Николаевича Трубецкого (1862-1905 гг.) выступает «абсолютно реальное сущее». Вечное абсолютное Божественное сознание первично по отношению к конечному человеческому сознанию как «живому, конкретному универсальному процессу». Русский мыслитель признавал духовную основу окружающей действительности, реализующуюся посредством законов космического Логоса, которыми устраиваются природные процессы, социальная и индивидуальная жизнь.

Для С. Н. Трубецкого разум направлен на поиск Истины, созидание Добра и созерцание Красоты. В космосе носителем всеобщего разума является «Вселенский субъект», а носителем всеобщей чувственности – «Мировая душа», которая вовсе не тождественна Богу [6, с. 27-28]. «Мировая душа», которую олицетворяет София, представляет собой конкретное реальное космическое существо, или мир в его психической основе, функционирующий как одушевленный и живой организм: «Реальная действительность... отличается от понятия... своею *чувственностью* и своею *конкретной индивидуальностью*» [16, с. 627].

Учение о Софии Премудрости Божьей разрабатывалось и в философии князя Евгения Николаевича Трубецкого (1863-1920 гг.). Сохраняя само понятие Софии как совокупности «божественных» идеальных образцов мироздания, Е. Н. Трубецкой не стал отождествлять ее с совокупным идеальным человечеством. Признавая наличие у Божества вечных идей-первообразов, Божьего промысла о мире и человеке, он поместил Софию в сферу трансцендентного, тем самым стремясь избежать раздвоения Премудрости Божьей на тварную и нетварную. «София – вовсе не *посредница* между Богом и тварью, – писал он. – Она – неотделимая от Христа Божия Мудрость и сила... неотделимая от Бога сила Божия...» [15, с. 101].

Выделяя в культуре два элемента – мирской и религиозный, относительный и абсолютный, – русский мыслитель считал ее основной задачей воплощение Божественного в человеческом. Поэтому Царствие Божие, в котором Бог наполняет Собой все мироздание, есть завершение мировой истории, а не один из ее периодов. Конец мира означает второе пришествие Богочеловека Иисуса Христа; это не прекращение, а реализация цели истории, поскольку богочеловечество есть обнаружение и выражение истинной сущности земного человечества: «…акт окончательного объединения двух естеств во всем человечестве и во всем космосе, есть действие не только Божеское и не только человеческое, а *богочеловеческое*» [Там же, с. 217].

Выдающемуся русскому мыслителю, священнику Сергею Николаевичу Булгакову (1871-1944 гг.) также присуще софийное понимание мира и человека. По его мнению, «центральной проблемой софиологии является вопрос об отношении Бога и мира, или... Бога и человека» [4, с. 269]. Мир есть живое и одухотворенное существо, которое реализует и проявляет себя в ходе космической эволюции, последовательно восходя к высшим формам [3, с. 66-69, 100-103]. Он обладает «Душой мира» – Софией, которая «стоит» между Творцом и созданной Им тварью, соединяя в себе божественную и сотворенную природу. «...Поставляя рядом с Собой мир вне-Божественный, Божество тем самым полагает между Собою и миром некую грань, – пишет С. Н. Булгаков. – Ангелом твари и Началом путей Божиих является св. София» [1, с. 186].

Субстанциально София едина, а феноменологически она многолика. Потенциально «Душа мира» обладает «семенными логосами бытия», которые, воплощаясь в реальности, порождают многообразие тварного мира [Там же, с. 185-190, 195, 197]. Это совокупный идеальный образ мира и человека, который вечно содержится в Боге. София есть предвечный Промысел Бога о мире, Его Провидение о человеке и человечестве.

Софиология у С. Н. Булгакова определяет характер его антропологии. Человек есть центр мира, который по своей природе не только телесен, но и духовен. Двойственность его сущности делает возможным «обóжение» человека, переход его на стадию богочеловечества. Но эта потенция нереализуема до конца, поэтому люди никогда не смогут стать равными своему Творцу. «Человек... носит в сознании своем образ идеального всеединства... В этом самосознании в нем непосредственно проявляется мировая душа, идеальный центр мира, и в этом смысле... природа человекообразна» [3, с. 102]. В человеке природа является «зрячей», а сам он смотрит на мир как око «Мировой Души».

Будучи свободным, человек способен самосовершенствоваться посредством культуры. «Историческое рождение человека, существа свободного и богоподобного, – пишет о. Сергий, – предполагает... некое самосотворение человека. ...Он *становится* самим собой лишь чрез свободное свое произволение... и это осуществление себя... и есть творчество, человеку доступное» [1, с. 303]. В ходе истории люди призваны восстановить тварный («падший») мир до его «эдемского» («райского») состояния, окультурить природу, актуализировав в своем творчестве прекрасный и благой Божий замысел.

С. Н. Булгаков рассуждал о двух сторонах «Души мира». Первая – это «Божественная София», которая воплощает предвечный, задуманный Богом, потенциал человечества, а вторая – «тварная София», которая в идеале потенциально соравна человеку. «Богочеловечество», говорил он, есть «положительное всеединство», замысел Софии Премудрости Божьей, посредством которой человеческий род реализует способности к безграничному земному и космическому совершенствованию [4, с. 269-271].

Продолжая философские традиции всеединства, русский мыслитель и ученый, священник Павел Александрович Флоренский (1882-1937 гг.) рассматривал «Софию» в качестве «срединной сферы» между Богом и человеком, небесным и земным миром, иногда отождествляя ее с Богородицей. По его мнению, Бог абсолютно надмирен, поэтому из самого факта Его бытия невозможно вывести бытие мира и человека: «Тварь... не Безусловно Необходимое Существо... существование твари никак не выводимо не только из *идеи* Истины... но даже из *факта* существования Истины, из Бога» [19, с. 144]. Но хотя Бог как Творец трансцендентен миру, все сотворенные Им монады единосущны по отношению друг к другу.

Отсюда философ делал вывод об обособленности Творца и сотворенного мира. Но эта раздельность относительна: ведь мир коренится в Боге, «входит» в Него через Софию, которая осуществляет непосредственную связь мироздания и Абсолюта. «София участвует в жизни Триипостасного Божества, входит в Троичные недра и приобщается Божественной Любви» [Там же, с. 349]. Будучи сотворена Богом, она привходит в Божественное Всеединство по Его благоволению. Вместе с Софией к сфере Абсолюта приобщается и Божественный Космос [10, с. 835-837].

Понимание П. А. Флоренским Софии Премудрости Божьей основывается на представлении о мире как органическом целом, поддерживаемом мощью Бога и призванном осуществить Его замысел. Обосновывая связь Божественного и человеческого, философ трактовал образ Софии как символическое единство небесного и земного мира.

Для П. А. Флоренского «София есть Великий Корень целокупной твари... которым тварь уходит во внутри-Троичную жизнь»; «творческая Любовь Божия»; «Ангел-Хранитель твари, Идеальная личность мира», «идеальная личность человека»; предшествующая миру Премудрость Божья; *«разум* твари, смысл, истина или правда ее»; «премирное ипостасное собрание божественных первобóразов сущего» [19, с. 326, 329, 332, 344, 348, 349, 352]. Мир в качестве образа Софии потенциально обладает гармонией, поэтому человек должен направлять на созидание его хаотические порывы и стихийную мощь, чтобы проявился в твари ее изначальный космос [18, с. 166-167].

София есть конкретное всеединство, подчеркивал о. Павел, а софиология – форма конкретной метафизики всеединства. Идеи (образы) всеединства трактуются П. А. Флоренским как последовательный ряд ступеней мироздания, иерархия концентрических оболочек бытия, необходимых и конкретных связностей единосущия. Однако философ старался не употреблять этот термин, тем самым пытаясь отмежеваться от понимания всеединства, характерного для В. С. Соловьева [20, с. XII-XIV].

Разработка темы Софии Премудрости Божьей была продолжена в философско-художественном творчестве русского космиста Валериана Николаевича Муравьева (1885-1930 гг.). В своей религиозно-философской мистерии «София и Китоврас» он изображает молодую женщину Софию, участницу Петербургского религиозно-философского общества, которая стремится отыскать и создать «идеальное царство человеческих отношений» [12, с. 73]. Другой герой мистерии, полумифический персонаж Китоврас, сообщает Софье о том, что она представляет собой земное воплощение Софии Премудрости Божьей [8, с. 25-29]. В конце произведения София приводит всех людей и земных тварей к «Чаемому Небесному Граду», «Обетованному Городу», «Новому Бенсалему», воплощающему собой «Царство Пресвитера Иоанна», где люди и живые существа стремятся к согласию и гармонии [12, с. 354-360].

Таким образом, софиология является неотъемлемой частью философии отечественных православных космистов. Призвание людей состоит в том, утверждают они, чтобы, исходя из проекта «идеального» человека как «образа» и «подобия» Божьего и «идеального» человечества как замысла Софии Премудрости Божьей, увековечить и распространить разум и жизнь, превратив несовершенный, греховный мир в гармонично устроенный, божественный космос. Преобразовывая с помощью разума природу и самих себя, люди приближаются к «вселенскому идеалу», стремясь через познание Бога к уравниванию с Ним [17, с. 9-10]. Именно в этом состоит космическая и божественная сущность и предназначение человека.

Список литературы

1. **Булгаков С. Н.** Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1996. 415 с.
2. **Булгаков С. Н.** Тихие думы // Булгаков С. Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. С. 5-140.
3. **Булгаков С. Н.** Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
4. **Булгаков С. Н.** Этика, культура, софиология // Булгаков С. Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. С. 141-306.
5. **Бурханов Р. А.** Классификация направлений философии культуры русского космизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (68). Ч. 2. С. 48-52.
6. **Гайденко П. П.** «Конкретный идеализм» С. Н. Трубецкого // Трубецкой С. Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 3-41.
7. **Гайденко П. П.** Философия всеединства В. С. Соловьева // История русской философии / редкол.: М. А. Маслин и др. М.: Республика, 2001. С. 334-348.
8. **Гачева А. Г.** Валерьян Николаевич Муравьев // Муравьев В. Н. Сочинения: в 2-х кн. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 3-43.
9. **Евлампиев И. И.** История русской философии. М.: Высшая школа, 2002. 584 с.
10. **Зеньковский В. В.** История русской философии. М.: Академический проект; Раритет, 2001. 880 с.
11. **Козырев А. П.** Софиология // Русская философия: словарь / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Республика, 1995. С. 465-469.
12. **Муравьев В. Н.** София и Китоврас. Философская мистерия // Муравьев В. Н. Сочинения: в 2-х кн. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Кн. 1. С. 54-474.
13. **Соловьев В. С.** Идея человечества у Августа Конта // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 2. С. 562-581.
14. **Соловьев В. С.** Чтения о богочеловечестве // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 3-172.
15. **Трубецкой Е. Н.** Смысл жизни // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. С. 3-220.
16. **Трубецкой С. Н.** Основания идеализма // Трубецкой С. Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 594-717.
17. **Фадеенко И. В.** Человек и культура в философии русского космизма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2016. 22 с.
18. **Флоренский П. А.** Макрокосм и микрокосм // Флоренский П. А. У водоразделов мысли: сб. ст.. Новосибирск: Новосиб. книжное изд-во, 1991. С. 166-176.
19. **Флоренский П. А.** Столп и утверждение истины: в 2-х ч. М.: Правда, 1991. Ч. 1. 490 с.
20. **Хоружий С. С.** О философии священника Павла Флоренского // Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: в 2-х ч. М.: Правда, 1991. Ч. 1. С. VI-XVI.

SOPHIOLOGY IN PHILOSOPHY OF RUSSIAN COSMISM

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Nizhnevartovsk State University
ra.nvarta@gmail.com

The article is devoted to analyzing sophiology – the doctrine of Sophia the Divine Wisdom – in philosophy of Russian cosmism, which is focused on relations between God and the world, God and a human being. The author shows interrelation of Russian cosmists' (V. S. Solovyov, S. N. Trubetskoy, E. N. Trubetskoy, S. N. Bulgakov, P. A. Florensky, M. N. Muravyev) views and the basics of the Orthodox doctrine. The paper emphasizes that sophiology is a version of the onto-theological conception formed under the influence of sobornost philosophy.

Key words and phrases: Russian cosmism; Christianity; Orthodoxy; sophiology; God; Sophia the Divine Wisdom; cosmos; human being; divine humanity; anthropology; culture; transfiguration of a human; V. S. Solovyov; S. N. Trubetskoy; E. N. Trubetskoy; S. N. Bulgakov; P. A. Florensky; M. N. Muravyev.

УДК 101.1
Философские науки

Статья посвящена анализу любви в философии Макса Шелера (1874-1928). Авторы выявляют специфику метафизического познания, рассматривают сущность и задачи философской антропологии и основные положения науки о ценностях и ценностных установках. Особое внимание уделяется характеристике «ordo amoris» – «порядка любви» – как сокровенного ядра личности. Подчеркивается, что учение немецкого мыслителя о человеке есть теономная антропология и экзистенциальная антропология. В его концепции любовь понимается как экзистенциал человеческого бытия и как всеобщая космическая интенция, в которой находит выражение любовь Бога и к Богу.

Ключевые слова и фразы: метафизика; антропология; аксиология; человек; Бог; дух; любовь; ценность, трансценденция; экзистенциал.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор
Любецкий Виталий Игоревич
Нижневартовский государственный университет
era.nvarta@gmail.com; ovital@yandex.ru

ЛЮБОВЬ В МЕТАФИЗИКЕ, АНТРОПОЛОГИИ И АКСИОЛОГИИ МАКСА ШЕЛЕРА

Составными частями философии Макса Шелера (1874-1928) являются метафизика, антропология и аксиология. Стремясь их разграничить, немецкий мыслитель выделяет три вида знания людей: знание ради полезных достижений или господства, сущностное или образовательное знание, метафизическое или спасительное знание [7, с. 5-13].